

Теоретический анализ аннигиляционного распада $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$

И. М. Парнова*

Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова,
физический факультет, кафедра теоретической физики
Россия, 150003, Ярославль, ул. Советская, д. 14
(Поступила в редакцию 20.05.2022; подписана в печать 23.05.2022)

В Стандартной модели (СМ) нейтральные $b \rightarrow s$ и $b \rightarrow d$ токи с изменением аромата, индуцированные петлевыми диаграммами, являются стандартными экспериментальными каналами для тестирования СМ, а также поисков возможной «Новой физики». Чисто аннигиляционные распады B -мезонов представляют значительный интерес, так как они чрезвычайно малы в СМ, и эффекты Новой физики могут существенно увеличивать их ширины распада. Радиационные и полуплептонные распады с рождением ϕ -мезона, являясь предметом экспериментальных поисков на Большом адронном коллайдере (БАК) и B -фабрике SuperKEKB, — типичные примеры процессов аннигиляционного типа. В настоящей работе обсуждается полуплептонный распад аннигиляционного типа $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$, где ℓ — заряженный лептон, и представлены теоретические предсказания для его относительной вероятности в рамках метода слабых эффективных гамильтонианов без учета влияния ω — ϕ -смешивания. Исследуется зависимость относительной вероятности от выбора модели амплитуд распределения B -мезона, входящих в вероятность посредством первых обратных моментов. Полная относительная вероятность распада $Br \sim 10^{-12}$ на три порядка меньше ограничения, полученного коллаборацией LHCb, однако имеются механизмы увеличения этой вероятности, которые требуют дополнительного исследования.

PACS: 13.25.Nw

УДК: 539.1.01.

Ключевые слова: амплитуда распределения, аннигиляция, кварк, матричный элемент перехода, полуплептонный распад, тяжелый мезон, относительная вероятность, световой конус, первый обратный момент, эффективный электрослабый лагранжиан.

ВВЕДЕНИЕ

Физика B -мезонов — одна из самых актуальных областей физики высоких энергий. B -мезоны состоят из легкого u - или d -кварка и тяжелого b -антикварка. Широко используемым подходом к описанию таких частиц является Эффективная теория тяжелого кварка [1, 2], в которой тяжелый антикварк рассматривается как статический источник хромоматричного поля, и динамика мезона полностью определяется движением легкого кварка. Более того, в нерелятивистском пределе спин тяжелого кварка можно не учитывать при определении внутренней динамики, и спиновая структура мезона может быть легко восстановлена после добавления спина тяжелого кварка и проецирования на требуемое спиновое состояние мезона [1, 2]. В этом приближении псевдоскалярный B - и векторный B^* -мезоны динамически эквиваленты с точностью до $1/m_b$ поправок, где m_b — масса b -кварка.

Особый интерес представляют редкие распады B -мезонов, которые идут за счет нейтральных токов с изменением аромата, т. е. обусловлены кварковыми $b \rightarrow s$ и $b \rightarrow d$ переходами [3, 4]. Использование эффективного электрослабого гамильтониана, который получен после удаления из теории тяжелых степеней свободы, существенно упрощает вычисления ширины редких распадов. Такая эффективная теория содержит ин-

формацию о W - и Z -бозонах, t -кварке и стандартном хиггсовском бозоне в форме вильсоновских коэффициентов, которые характеризуют относительный вес того или иного локального оператора в эффективном гамильтониане [3, 4]. Относительные вероятности распадов имеют простой вид в терминах эффективных вильсоновских коэффициентов, однако структура самих коэффициентов существенно усложняется после учета радиационных поправок, обусловленных сильными взаимодействиями.

Экспериментальное обнаружение редких распадов B -мезонов, в характеристиках которых будут наблюдаться отклонения от предсказаний Стандартной Модели (СМ), может привести к открытию Новой Физики. На данный момент, экспериментальные данные по редким распадам B -мезонов указывают на отсутствие существенных отличий от СМ. Например, коллаборациями LHCb, CMS и ATLAS на Большом адронном коллайдере (БАК) была измерена вероятность сверхредкого распада аннигиляционного типа $B_s \rightarrow \mu^+ \mu^-$, среднее значение которой составляет $\mathcal{B}_{\text{exp}}(B_s \rightarrow \mu^+ \mu^-) = (2.9 \pm 0.4) \times 10^{-9}$ [5], что согласуется в пределах погрешностей с предсказанием СМ $\mathcal{B}_{\text{th}}(B_s \rightarrow \mu^+ \mu^-) = (3.65 \pm 0.23) \times 10^{-9}$ [6]. Также идут активные экспериментальные поиски $B^0 \rightarrow \mu^+ \mu^-$, аналогичного распада B -мезона. К редким полуплептонным аннигиляционным распадам $B_{(c)}^0$ -мезонов относятся (в предположении, что ω - и ϕ -мезоны — это чистые состояния $(\bar{u}u + \bar{d}d)/\sqrt{2}$ и $\bar{s}s$ соответственно): $B^0 \rightarrow \phi \ell^- \ell^+$, $B_s^0 \rightarrow \rho^0 \ell^- \ell^+$, $B_s^0 \rightarrow \omega \ell^- \ell^+$, где $\ell = e, \mu, \tau$, а также их радиационные аналоги $B^0 \rightarrow \phi \gamma$, $B_s^0 \rightarrow \rho^0 \gamma$,

* parnova.irina@yandex.ru

$B_s^0 \rightarrow \omega\gamma$. В силу малости их ширин, имеются только экспериментальные ограничения на относительные вероятности следующих распадов: $\mathcal{B}_{\text{exp}}(B^0 \rightarrow \phi\gamma) < 1.0 \times 10^{-7}$ [7] и $\mathcal{B}_{\text{exp}}(B^0 \rightarrow \phi\mu^+\mu^-) < 3.2 \times 10^{-9}$ [8]. Теоретический анализ радиационных распадов аннигиляционного типа для B -мезонов представлен [9–12], причем в [12] получены предсказания для относительных вероятностей распадов с учетом $\omega - \phi$ смешивания в рамках Эффективной теории мягких и коллинеарных мод [13]. Полученное предсказание для $B^0 \rightarrow \phi\gamma$ находится в согласии с экспериментальным ограничением, полученным коллаборацией Belle [7], а предсказания для распадов B_s -мезона дают основание полагать о значимости вклада от смешивания легких нейтральных векторных мезонов (вклад от $\omega - \phi$ смешивания дает превышение над аннигиляционным вкладом примерно на 2 порядка):

$$\mathcal{B}_{th}(B^0 \rightarrow \phi\gamma) = 3.99_{-1.46}^{+1.67} \times 10^{-9}, \quad (1)$$

$$\mathcal{B}_{th}(B_s \rightarrow \omega\gamma) = 2.01_{-0.71}^{+0.81} \times 10^{-7}, \quad (2)$$

$$\mathcal{B}_{th}(B_s \rightarrow \rho^0\gamma) = 5.67_{-1.76}^{+1.62} \times 10^{-9}.$$

В настоящей работе представлен теоретический анализ чисто аннигиляционного полуплептонного распада $B^0 \rightarrow \phi\ell^-\ell^+$ без учета влияния $\omega - \phi$ смешивания, и оценивается зависимость относительной вероятности распада от выбора теоретических моделей амплитуд распределения B -мезона, входящих посредством первых обратных моментов. В анализе использованы две типичные модели амплитуд распределения: экспоненциальная и линейная. Также приводится оценка для полной относительной вероятности рассматриваемого распада.

1. ТЕОРИЯ РЕДКИХ РАСПАДОВ B -МЕЗОНОВ

Анализ проводится методом Эффективных электро-слабых гамильтонианов [3, 4], которые получают после удаления из СМ тяжелых степеней свободы — t -кварка, W - и Z -бозонов, а также бозона Хиггса. В этой эффективной теории также не содержатся фотоны и глюоны с энергиями порядка масс тяжелых частиц. Лагранжиан теории включает стандартные лагранжианы квантовой электродинамики, квантовой хромодинамики и эффективных электро-слабых гамильтонианов. Полный эффективный лагранжиан теории для $b \rightarrow d$ перехода [3, 4]:

$$\mathcal{L}_{\text{eff}}(x) = \mathcal{L}_{\text{QED}}(x) + \mathcal{L}_{\text{QCD}}(x) - \mathcal{H}_{\text{weak}}^{b \rightarrow d}(x), \quad (3)$$

$$\mathcal{L}_{\text{QED}}(x) = e \sum_f Q_f [\bar{f}(x)\gamma^\mu f(x)] A_\mu(x), \quad (4)$$

$$\mathcal{L}_{\text{QCD}}(x) = g_{\text{st}} \sum_q [\bar{q}(x)\gamma^\mu T^a q(x)] G_\mu^a(x), \quad (5)$$

где e — элементарный заряд, Q_f — относительный заряд фермиона $f(x) = \{\ell(x), q(x)\}$, $A_\mu(x)$ — поле фотона, g_{st} — постоянная сильного взаимодействия, T^a ($a = 1, \dots, 8$) — генераторы цветовой группы $SU(3)_C$, $G_\mu^a(x)$ — поле глюона. Гамильтониан, отвечающий за нейтральный ток с изменением аромата в (4) имеет следующий вид [3, 4]:

$$\mathcal{H}_{\text{weak}}^{b \rightarrow d} = -\frac{4G_F}{\sqrt{2}} \sum_{p=u,c} \lambda_p^{(d)} \sum_j C_j(\mu) \mathcal{P}_j(\mu) + \text{h. c.}, \quad (6)$$

где G_F — константа Ферми, $C_j(\mu)$ — коэффициенты Вильсона, $\mathcal{P}_j(\mu)$ — 4-фермионные операторы $b \rightarrow d$ перехода, $\lambda_p^{(d)} = V_{pd}^* V_{pb}$ — произведение элементов матрицы Кабиббо–Кобаяши–Маскава. Для операторов $\mathcal{P}_j(\mu)$ размерности $d = 6$ выбран следующий базис [4]:

- Деревесные операторы ($p = u, c$):

$$\begin{aligned} \mathcal{P}_1^{(p)} &= (\bar{d}\gamma_\mu L T^a p)(\bar{p}\gamma^\mu L T^a b), \\ \mathcal{P}_2^{(p)} &= (\bar{d}\gamma_\mu L p)(\bar{p}\gamma^\mu L b), \end{aligned} \quad (7)$$

- Пингвинные операторы:

$$\mathcal{P}_3 = (\bar{d}\gamma_\mu L b) \sum_q (\bar{q}\gamma^\mu q), \quad (8)$$

$$\mathcal{P}_4 = (\bar{d}\gamma_\mu L T^a b) \sum_q (\bar{q}\gamma^\mu T^a q),$$

$$\mathcal{P}_5 = (\bar{d}\gamma_\mu \gamma_\nu \gamma_\rho L b) \sum_q (\bar{q}\gamma^\mu \gamma^\nu \gamma^\rho q), \quad (9)$$

$$\mathcal{P}_6 = (\bar{d}\gamma_\mu \gamma_\nu \gamma_\rho L T^a b) \sum_q (\bar{q}\gamma^\mu \gamma^\nu \gamma^\rho T^a q),$$

- Электромагнитный и хромомагнитный дипольные операторы:

$$\begin{aligned} \mathcal{P}_{7\gamma} &= \frac{e}{16\pi^2} [\bar{d}\sigma^{\mu\nu} (m_b R + m_d L) b] F_{\mu\nu}, \\ \mathcal{P}_{8g} &= \frac{g_{\text{st}}}{16\pi^2} [\bar{d}\sigma^{\mu\nu} (m_b R + m_d L) T^a b] G_{\mu\nu}^a, \end{aligned} \quad (10)$$

- Полулептонные операторы:

$$\begin{aligned} \mathcal{P}_{9\ell} &= \frac{\alpha}{2\pi} (\bar{d}\gamma_\mu L b) \sum_\ell (\bar{\ell}\gamma^\mu \ell), \\ \mathcal{P}_{10\ell} &= \frac{\alpha}{2\pi} (\bar{d}\gamma_\mu L b) \sum_\ell (\bar{\ell}\gamma^\mu \gamma^5 \ell), \end{aligned} \quad (11)$$

где $L, R(x) = (1 \mp \gamma_5)/2$ — правый и левый проекционный оператор, $F_{\mu\nu}$ и $G_{\mu\nu}^a$ — тензоры электромагнитного и глюонного полей соответственно, m_b — масса b -кварка, и $\sigma^{\mu\nu} = i(\gamma_\mu \gamma_\nu - \gamma_\nu \gamma_\mu)/2$. Вес локальных операторов в лагранжиане определяется вильсоновскими коэффициентами $C_j^{(k)}$. Отметим, что вильсоновские

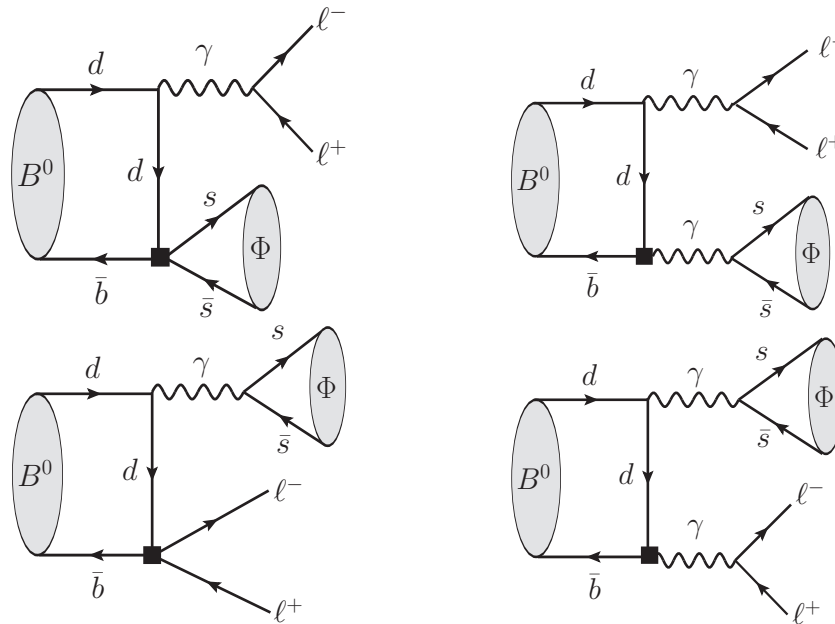

Рис. 1. Диаграммы Фейнмана распада $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$, не имеющие подавления массой b -кварка

коэффициенты являются масштабно зависимыми величинами. Лагранжиан — масштабно инвариантный оператор, поэтому масштабная зависимость вильсоновского коэффициента компенсируется масштабной зависимостью локального оператора. Поскольку коэффициенты Вильсона (КВ) определяются вкладами тяжелых частиц, исключенных из эффективной теории, то они определяются на масштабе $\mu_W \sim m_W$, где m_W — масса W -бозона, где Стандартная модель и эффективная теория совпадают друг с другом. На этом масштабе $C_j^{(k)}$ вычисляются по теории возмущений КХД, поскольку константа взаимодействия $\alpha_s(\mu_W)$ мала:

$$C_j(\mu_W) = \sum_{k=0}^{\infty} \left[\frac{\alpha_s(\mu_W)}{4\pi} \right]^k C_j^{(k)}(\mu_W). \quad (12)$$

Перенормировка локальных операторов приводит к смешиванию КВ, причем коэффициенты, равные нулю, приобретают отличные от нуля значения на более низком масштабе энергии μ . Значения КВ на масштабе массы b -кварка определяются после решения уравнений ренормгруппы на КВ. Иерархия значений КВ представлена в табл. 1, и КВ пингвинных операторов всех меньше.

2. АНАЛИЗ ПОЛУЛЕПТОННОГО АННИГИЛЯЦИОННОГО РАСПАДА $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$

В древесном приближении распад $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$ описывается восемью диаграммами. Первые четыре из них изображены на рис. 1.

Их объединяет то, что виртуальный фотон испускается легким d -кварком. Наибольший вклад бу-

Таблица 1. Численные значения коэффициентов Вильсона на масштабе $m_b = 4.8$ ГэВ

$C_1(m_b)$	-0.146	$C_3(m_b)$	0.011	$C_{9\ell}(m_b)$	4.15
$C_2(m_b)$	1.056	$C_4(m_b)$	-0.033	$C_{10\ell}(m_b)$	-4.26
$C_{7\gamma}(m_b)$	-0.317	$C_5(m_b)$	0.010		
$C_{8g}(m_b)$	0.149	$C_6(m_b)$	-0.039		

дет давать верхняя левая диаграмма, определяемая пингвинными операторами $\mathcal{P}_3$ и $\mathcal{P}_5$. Вклад трех других диаграмм будет подавлен на величину порядка α . Диаграммы, в которых виртуальный фотон испускается тяжелым b -кварком, приведены на рис. 2. Поскольку данные диаграммы дают поправки, подавленные массой тяжелого кварка m_b , то ими пренебрегается, хотя численно следует ожидать эффект $\sim 10\%$.

Прежде чем переходить к обсуждению амплитуды распада $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$, заметим, что пингвинные операторы $\mathcal{P}_3$ и $\mathcal{P}_5$ имеют ток-токовую структуру. В рассматриваемом распаде один ток, содержащий b -кварк, определяет начальный B -мезон, а второй, построенный из s -кварков, — конечный ϕ -мезон. В результате полная амплитуда процесса факторизуется в виде произведения константы f_ϕ лептонного распада ϕ -мезона и волновой функции B -мезона, определенной на световом конусе.

Как известно [14], волновая функция B -мезона на световом конусе характеризуется двумя амплитудами распределения $\varphi_+^B(t)$ и $\varphi_-^B(t)$ посредством матричного

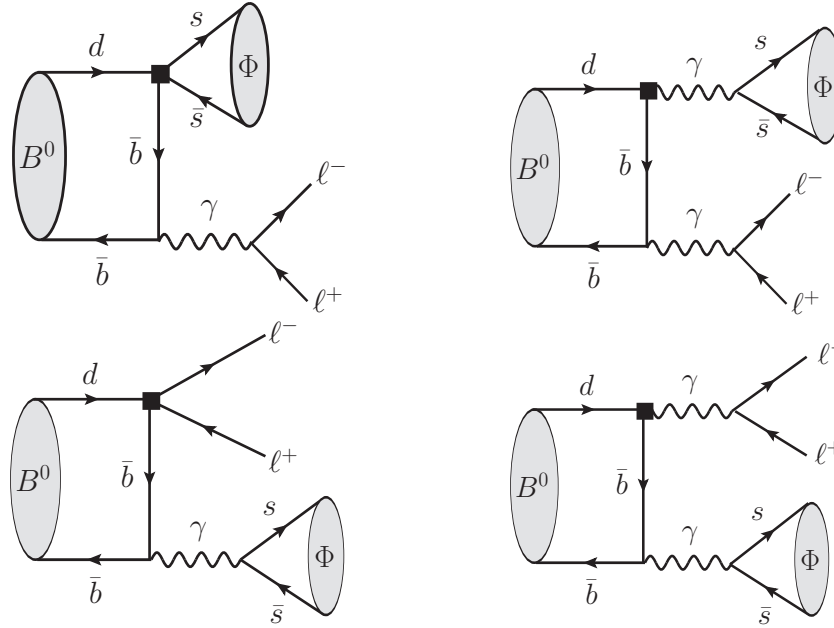

Рис. 2. Диаграммы Фейнмана распада $B^0 \rightarrow \phi l^+ l^-$, вклады которых подавлены массой b -кварка

элемента перехода из мезонного состояния в вакуумное при $z^2 = 0$ (легкий кварк считается безмассовым и находится на световом конусе) [14]:

$$\langle 0 | q_\alpha(z) E(0, z) h_{v,\beta}(0) | \bar{B}(v) \rangle = -\frac{if_B m_B}{4} \times \left[(1 + \hat{v}) \left\{ \tilde{\varphi}_+^B(t) - \left[\tilde{\varphi}_+^B(t) - \tilde{\varphi}_-^B(t) \right] \frac{\hat{z}}{2t} \right\} \gamma_5 \right]_{\beta\alpha}, \quad (13)$$

где $t = (vz)$ — собственное время в системе покоя B -мезона, f_B — константа лептонного распада B -мезона с размерностью массы, $E(0, z)$ — вильсоновская линия, соединяющая кварк с антикварком, $v^\mu = (1, 0, 0, 0)$ — 4-скорость B -мезона. В амплитуды процессов входит Фурье-образ амплитуд распределения:

$$\tilde{\varphi}_\pm^B(t) = \int_0^\infty d\omega e^{-i\omega t} \phi_\pm^B(\omega), \quad (14)$$

где ω — энергия легкого кварка. Из двух амплитуд, $\phi_+^B(\omega)$ — основная, независимая амплитуда, а $\phi_-^B(\omega)$ связана с ней соотношением Вандзуры-Вильчека, которое в наинизшем фоковском состоянии вид [14, 15]:

$$\phi_-^B(\omega) = \int_\omega^\infty \frac{\phi_+^B(\omega')}{\omega'} d\omega'. \quad (15)$$

Если основная амплитуда распределения известна, найти вторую в этом приближении не составляет труда.

В области $q^2 \lesssim M_{J/\psi}^2$, где q^μ — четырехмерный импульс лептонной пары, учитывая только пертурбативный вклад и пренебрегая вкладами больших расстояний от ρ^0 , ω - и ϕ -мезонов, получаем следующее выражение для дифференциальной вероятности распада:

$$\frac{dB(B^0 \rightarrow \phi l^+ l^-)}{dq^2} = \tau_B \frac{G_F^2 |V_{td}^* V_{tb}|^2 \alpha^2}{216\pi} M_B f_B^2 f_\phi^2 Q_d^2 \lambda^3 (1, m_\phi/M_B, \sqrt{q^2}/M_B) \times \quad (16)$$

$$\times |C_3 + 4C_5|^2 \left[\left| \lambda_{B,-}^{-1}(q^2) \right|^2 + \frac{m_\phi^2}{q^2 (1 - q^2/M_B^2)^2} \left| \lambda_{B,+}^{-1}(q^2) \right|^2 \right], \quad (17)$$

где M_B и τ_B — масса и время жизни B -мезона, соответственно, m_ϕ — масса ϕ -мезона, f_B и f_ϕ — соответствующие постоянные лептонных рас-

падов, $Q_d = -1/3$ — относительный заряд d -кварка, $\lambda_{B,\pm}^{-1}(q^2)$ — первые обратные моменты B -мезона, зависящие от квадрата инвариантной массы лептон-

ной пары. Первые обратные моменты представляют собой непертурбативные величины и зависят от выбора модели амплитуды распределения B -мезона $\phi_+^B(\omega)$. В (17) входит стандартная кинематическая функция $\lambda(a, b, c)$ [16]:

$$\lambda^2(a, b, c) = (a + b + c)(a + b - c) \times (a - b + c)(a - b - c). \quad (18)$$

В амплитуды двухчастичных адронных распадов обычно входят первые простой и логарифмический обратные моменты:

$$\lambda_B^{-1}(\mu) = \int_0^\infty \frac{d\omega}{\omega} \phi_+^B(\omega; \mu), \quad (19)$$

$$\frac{\sigma_{B,n}(\mu)}{\lambda_B(\mu)} = \int_0^\infty \frac{d\omega}{\omega} \phi_+^B(\omega; \mu) \ln^n \frac{\mu}{\omega},$$

которые являются масштабно зависимыми величинами, как и сами амплитуды распределения. В дифференциальную вероятность полуплептонного распада входят q^2 -зависимые первые обратные моменты:

$$\lambda_{B,\pm}^{-1}(q^2) = \int_0^\infty \frac{\phi_\pm^B(\omega) d\omega}{\omega - q^2/M_B - i\epsilon}. \quad (20)$$

Рассмотрим две наиболее простые модели, предложенные для амплитуд распределения. Экспоненциальная модель Грозина и Нойберга [14] была первой. В их подходе амплитуды распределения задаются следующими функциями:

$$\phi_B^+(\omega) = \frac{\omega}{\omega_0^2} e^{-\omega/\omega_0}, \quad \phi_B^-(\omega) = \frac{1}{\omega_0} e^{-\omega/\omega_0}, \quad \omega_0 = \frac{2}{3} \bar{\Lambda}, \quad (21)$$

где $\bar{\Lambda} = M_B - m_b$ — эффективная масса B -мезона. Следующей была линейная модель, форма которой была заимствована Кавамурой и др. [17] у амплитуд распределения легких мезонов:

$$\phi_B^+(\omega) = \frac{\omega}{2\bar{\Lambda}^2} \Theta(2\bar{\Lambda} - \omega), \quad \phi_B^-(\omega) = \frac{2\bar{\Lambda} - \omega}{2\bar{\Lambda}^2} \Theta(2\bar{\Lambda} - \omega), \quad (22)$$

где $\Theta(x)$ — функция единичной ступеньки. Зависимости амплитуд распределения от энергии легкого кварка в B -мезоне для двух моделей приведены на рис. 3.

Простые и логарифмические первые обратные моменты в экспоненциальной модели имеют вид:

$$\lambda_B(\mu) = \omega_0(\mu) = \frac{2}{3} \bar{\Lambda}, \quad \sigma_B(\mu) = \ln \frac{\mu}{\lambda_B(\mu)} + \gamma_E, \quad (23)$$

где $\gamma_E \simeq 0.577$ — постоянная Эйлера. В этой же модели первые обратные моменты, зависящие от q^2 , равны

$$\lambda_{B,+}^{-1}(q^2) = \lambda_B^{-1} + \zeta \lambda_{B,-}(q^2), \quad (24)$$

$$\lambda_{B,-}^{-1}(q^2) = \lambda_B^{-1} e^{-\zeta} [-\text{Ei}(\zeta) + i\pi], \quad (25)$$

где $\zeta = q^2/(M_B \lambda_B)$ — безразмерный квадрат импульса, $\text{Ei}(x)$ — интегральная показательная функция.

Для линейной модели $\phi_+^B(\omega)$ и $\phi_-^B(\omega)$ простой и логарифмический первые обратные моменты равны

$$\lambda_B(\mu) = \bar{\Lambda}(\mu) = M_B - m_b(\mu), \quad \sigma_B(\mu) = \ln \frac{\mu}{2\lambda_B(\mu)} + 1, \quad (26)$$

а для первых обратных моментов, зависящих от q^2 , получается:

$$\lambda_{B,+}^{-1}(q^2) = \lambda_B^{-1} [\xi \ln |1/\xi - 1| + 1 + i\pi \xi \Theta(1 - \xi)], \quad (27)$$

$$\lambda_{B,-}^{-1}(q^2) = \lambda_B^{-1} [(1 - \xi) \ln |1/\xi - 1| - 1 + i\pi(1 - \xi) \Theta(1 - \xi)], \quad (28)$$

где $\xi = q^2/(2M_B \lambda_B)$ — безразмерный квадрат импульса.

Зависимость $\lambda_B \lambda_{B,\pm}^{-1}(q^2)$ от q^2 в области малых q^2 изображена на рис. 4 для экспоненциальной (левый график) и линейной (правый график) моделей.

3. РАСПАД $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$: ЧИСЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На эксперименте измеряются частично проинтегрированные относительные вероятности распада, которые определяются как

$$\Delta \mathcal{B}(q_{\min}^2 < q^2 < q_{\max}^2) = \int_{q_{\min}^2}^{q_{\max}^2} \frac{d\mathcal{B}}{dq^2} dq^2. \quad (29)$$

Дифференциальная вероятность распада включает в себя q^2 -зависимые первые обратные моменты B -мезона, явный вид которых фиксируется выбором модели амплитуды распределения. Для экспоненциальной (GN) и линейной (KKQT) моделей частично проинтегрированные вероятности распада в интервале $q^2 \in [1.0, 8.0]$ ГэВ² равны

$$\Delta \mathcal{B}^{\text{GN}}(1 \text{ GeV}^2 < q^2 < 8 \text{ GeV}^2) = (2.14_{-0.96}^{+1.57}) \times 10^{-13}, \quad (30)$$

$$\Delta \mathcal{B}^{\text{KKQT}}(1 \text{ GeV}^2 < q^2 < 8 \text{ GeV}^2) = (3.88_{-1.75}^{+2.85}) \times 10^{-13}. \quad (31)$$

Полученные результаты демонстрируют довольно сильную зависимость от выбора модели амплитуды распределения. Различие в значениях для частично проинтегрированной вероятности распада для рассмотренных моделей по порядку величины такое же, как и у неопределенности за счет изменения масштаба факторизации ($m_b/2 \leq \mu_b \leq 2 m_b$). Представляет интерес оценить и полную относительную вероятность распада, обусловленную пертурбативным вкладом:

$$\mathcal{B}(B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-) \sim 10^{-12}, \quad (32)$$

которая на 3 порядка ниже верхнего предела, полученного LHCb [8]. Представленный анализ следует дополнить учетом вклада $\omega - \phi$ смешивания, который как

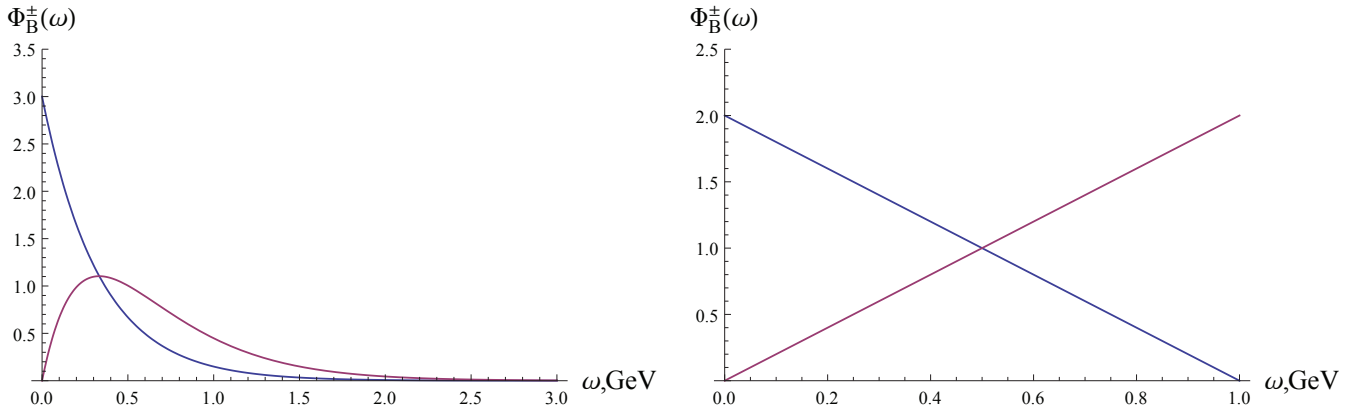

Рис. 3. Амплитуды распределения в экспоненциальной и линейной модели представлены на левом и правом графиках соответственно

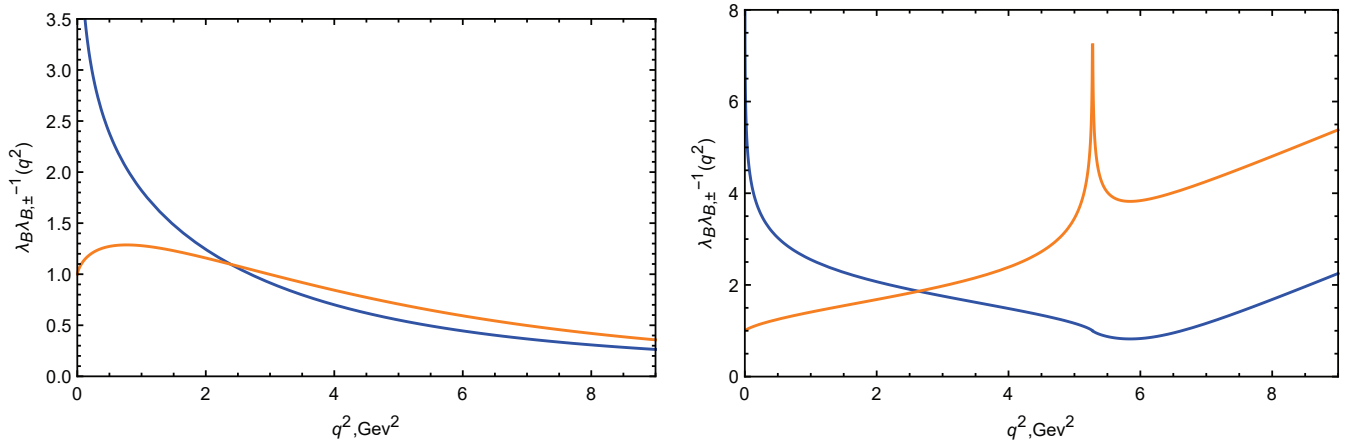

Рис. 4. Первые обратные моменты амплитуд распределения в экспоненциальной и линейной модели приведены на левом и правом графиках соответственно

ождается, может дать существенный вклад в полную ширину распада по аналогии с результатом, полученным для чисто аннигиляционных радиационных мод $B \rightarrow V\gamma$ [12].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе рассмотрены редкие полулептонные распады аннигиляционного типа $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$, где $\ell = e, \mu$, в рамках метода эффективных электрослабых гамильтонианов и в приближении факторизации вкладов адронов в амплитуду распада. Для моделей амплитуд распределения B -мезона выбраны две наиболее простые — экспоненциальная и линейная, и для них вычислены первые обратные моменты. Теоретические предсказания для относительной вероятности распада представлены в главном порядке по α_s и $1/m_b$. Частично проинтегрированная в интервале $q^2 \in [1.0, 8.0]$ ГэВ² вероятность распада чувствительна к выбору модели

амплитуд распределения B -мезона. Оценка полной относительной вероятности распада $\mathcal{B}_{th}(B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-) \sim 10^{-12}$ находится в согласии с экспериментальным ограничением $\mathcal{B}_{exp}(B^0 \rightarrow \phi \mu^+ \mu^-) < 3.2 \times 10^{-9}$ [8]. Проведенный анализ планируется дополнить учетом вкладов остальных диаграмм древесного приближения, а также получить более строгое предсказание для всей кинематически разрешенной области q^2 . Другим продолжением данного исследования представляется учет вклада от $\omega - \phi$ смешивания, который может существенно повлиять на полученные теоретические оценки.

Благодарности

Автор выражает благодарность своему научному руководителю кандидату физ.-мат. наук А.Я. Пархоменко за советы и ценные замечания при работе над настоящей статьей.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 22-22-00877).

- [1] *Mannel Th.* Effective Field Theories in Flavor Physics. In Springer Tracts in Modern Physics. **203**. New York: Springer-Verlag, 2004.
- [2] *Grozin A. G.* Heavy Quark Effective Theory. In Springer Tracts in Modern Physics. **201**. New York: Springer-Verlag, 2004.
- [3] *Buchalla G., Buras A. J., Lautenbacher M. E.* // Rev. Mod. Phys. 1996. **68**. P. 1125.
- [4] *Chetyrkin K. G., Misiak M., Munz M.* // Phys. Lett. B. 1997. **400**. P. 206–219. [Erratum: Phys. Lett. B. 1998. **425**. P. 414].
- [5] *Zyla P. A. (Particle Data Group) et al.* // Prog. Theor. Exp. Phys. 2020. **2020**. P. 083C01.
- [6] *Bobeth C., Gorbahn M., Hermann T., Misiak M., Stamou E., Steinhauser M.* // Phys. Rev. Lett. 2014. **112**. P. 101801.
- [7] *King Z. (Belle collaboration) et al.* // Phys. Rev. D. 2016. **93**. P. 111101.
- [8] *Aaij R. (LHCb collaboration) et al.* // J. High Energy Phys. 2022. **05**. P. 067.
- [9] *Li X.Q., Lu G.R., Wang R.M., Yang Y.D.* // Eur. Phys. J. C. 2004. **36**. P. 97.
- [10] *Li Y., Lu C.D.* // Phys. Rev. D. 2006. **74**. P. 097502.
- [11] *Lu C.D., Shen Y.L., Wang W.* // Chin. Phys. Lett. 2006. **23**. P. 2684.
- [12] *Deng H., Gao J., Li L.Y., Lu C.D., Shen Y.L., Yu Ch.X.* // Phys. Rev. D. 2021. **103**. P. 076004.
- [13] *Becher T., Broggio A., Ferroglia A.* Introduction to Soft-Collinear Effective Theory. In Lecture Notes in Physics. **896**. New York: Springer-Verlag, 2015.
- [14] *Grozin A. G., Neubert M.* // Phys. Rev. D. 1997. **55**. P. 272.
- [15] *Beneke M., Feldmann T., Seidel D.* // Nucl. Phys. B. 2001. **612**. P. 25.
- [16] *Бюклинг Е., Каянти К.* Кинематика элементарных частиц. М.: Мир, 1975.
- [17] *Kawatana H., Kodaira J., Qiao C.-F., Tanaka K.* // Phys. Lett. B. 2001. **523**. P. 111.

Theoretical analysis of $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$ annihilation-type decay

I. M. Parnova

¹*Department of Theoretical Physics, Faculty of Physics, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl 150003, Russia.
E-mail: parnova.irina@yandex.ru*

In the Standard Model (SM), the $b \rightarrow s$ and $b \rightarrow d$ flavor-changing neutral currents (FCNC), being loop-induced, are standard experimental channels for testing the SM precisely and searching for possible physics beyond the SM. Purely annihilation decays of B -mesons are of significant interest as they are extremely suppressed in the SM and New Physics effects can increase substantially their decay widths. Radiative and semileptonic decays with the ϕ -meson production, being a subject of experimental searches at the LHC and Super KEKB, are typical examples of annihilation-type processes. In the paper, the annihilation-type semileptonic $B^0 \rightarrow \phi \ell^+ \ell^-$ decay, where ℓ is a charged lepton, is discussed, and SM theoretical predictions without including contribution from ω - ϕ mixing for the branching fraction based on the effective electroweak Hamiltonian approach are given. The dependence of the branching fraction on the choice of models of the B -meson distribution amplitude included in the branching fraction by means of the first inverse moments is investigated. The total branching fraction of the decay, $Br \sim 10^{-12}$, is three orders of magnitude less than the limit obtained by the LHCb collaboration, however, there are mechanisms for increasing this value that require further research.

PACS: 13.25.Hw

Keywords: distribution amplitude, annihilation, quark, transition matrix element, semileptonic decay, heavy meson, branching fraction, light cone, first inverse moment, effective electroweak lagrangian density.

Received 20 May 2022.

Сведения об авторах

Парнова Ирина Михайловна — мл. научный сотрудник; тел.: (920) 134-39-48, e-mail: parnova.irina@yandex.ru.